

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРЕДЛОЖНЫХ АДВЕРБИАЛИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Актуальность лингвистического исследования различных аспектов функционирования предлогов и предложных конструкций неоднократно подчеркивалась многими авторами. В данном случае наш интерес к этому вопросу обусловлен тем важным местом, которое занимают предлоги при разработке новых программ обучения языку, в том числе и обучения переводу [8, с. 7]. В.Н. Съедин, сделавший попытку общего анализа немецких предложных словосочетаний на основе различных контекстов, отмечал, что нормативные и теоретические грамматики сосредоточивают свое основное внимание только на примерах, передающих “всевозможные отношения локализации и движения предмета в пространстве и во времени”. Все остальные случаи объединены под понятием предлогов “управления и подлежат механическому заучиванию” [5, с. 16]. Такой подход, вероятно, определялся тем, что предлоги рассматривались лишь как служебные, не имеющие собственного значения, части речи, сопоставимые со свободными морфемами и выполняющие исключительно грамматические функции. Поэтому сравнение русских и немецких предлогов с качественно новой стороны — с позиций их общего лексического значения поможет облегчить усвоение закономерностей функционирования предлогов и способствовать решению тех проблем, которые возникают при их изучении и переводе. Поставленная таким образом задача слишком обширна и не может быть разрешена в полной мере в рамках одной статьи. Здесь нам хотелось бы сформулировать лишь основные принципы подхода к рассматриваемой проблеме, затронуть некоторые моменты ее предыстории и остановиться на наиболее ярких примерах, конкретизирующих область сопоставления вышеназванных единиц языка.

Рассматривая предлоги как “класс ориентиров” [3, с. 28], служащий, наряду с другими знаменательными частями речи, для выражения значений пространственных, временных, причинно-следственных отношений, следует подробнее остановиться на вопросе о наличии у предлогов собственного лексического значения, по поводу которого высказывались полярные точки зрения.

Г.-В. Эрмс [6, с. 224] сравнивает предлоги с падежными морфемами, которые могут иметь автономную функцию.

Разница в осуществлении связи между знаменательными частями речи при помощи соответствующего падежа с предлогом или без предлога понимается как связь опосредованная или непосредственная. В. Адмони [1, с. 139] приводит два уровня значений, которые есть у всех немецких предлогов. Так, выражая отношения между предметами и явлениями как таковыми, предлог реализует свое общее грамматическое содержание. В конкретизации этих отношений проявляется семантическая наполненность предлогов. Кажущаяся семантическая опустошенность наиболее часто употребляемых (и наиболее древних по происхождению) предлогов *в, на, по, о* — *in, auf, durch, über* и других является выражением их наиболее абстрактных значений [4, с. 710].

Таким образом, лексическое значение данного класса слов — это значение того или иного отношения между предметами и явлениями действительности, которое они выражают. По мнению некоторых лингвистов (И. Кюн, Г.-В. Эрмс), степень семантической прозрачности предлога зависит также и от типа конструкций, в которых они употребляются. Основные из них — вербальные и номинативные. В большинстве вербальных словосочетаний предлогам приписывается выражение семантически опустошенных отношений [1, с. 139], которые могут обозначаться как отношения необходимого информационного восполнения и где значение предлога зачастую не так прозрачно [4, с. 712] — *думать о ч.-л., работать над ч.-л.* — *denken von, arbeiten an*. В центре такой точки зрения лежит теория валентности, где в качестве ядра предложения выступают носители валентности, открывающие пустые места, которые могут или должны быть заняты актантами. В таких конструкциях предлог управляется глаголом и определяет падеж предложного объекта: *Er horcht auf das Geräusch.* — *Он прислушивается к шуму.*

Номинативные предложные конструкции делятся на свободные и устойчивые. Если последние характеризуются немотивированностью и монолитностью значений, неизменяемостью или ограниченной заменяемостью отдельных его членов синонимами и т.д. (например: *in anderer Hinsicht* — *с другой точки зрения*), то в свободных номинативных фразах предлоги связывают между собой языковые элементы таким образом, что эта связь выходит за рамки грамматического значения и предлог определяет семантику всего словосочетания: *Sie saß vor (neben*, hinter*, mit*) ihm.* — *Она сидела перед (*возле, *за, *с) ним.*

Следовательно, именно в номинативных словосочетаниях предлоги наиболее полно реализуют свои лексические значения. Синтаксическая репрезентация данных конструкций

осуществляется в рамках обстоятельственных (адвербиальных), объектных или атрибутивных отношений; последние, в свою очередь, восходят в своем происхождении либо к адвербиальным, либо к объектным отношениям [7, с. 412]: *Und sogleich erhob sich der jeweils zu einem Namen passende Mensch mit Eilfertigkeit und sauste in das Prorektorat.* — *И каждый раз поднимался с поспешной готовностью человек, подходивший к произнесенному имени, и неся в прореktorat.*

Предлог в объектной номинативной конструкции вводит обязательный (факультативный) актант, он управляет и управляет сам (*zu einem Namen passen* — *подходить к имени*). В адвербиальных словосочетаниях выбор предлогов более широк, речь здесь идет не об управлении, а сами предлоги являются индикаторами и реализаторами адвербиальной категории или субкатегории (*Er erhob sich mit Eilfertigkeit, *in diesem Moment, *vom Stuhl.* — *Он поднялся с поспешной готовностью, *в этот момент, *со стула*). Это обусловило центральное место обстоятельственных конструкций для проведения анализа предлогов по семантическим признакам на контекстуальной основе (semantische Merkmalanalyse). В соответствии со способностью предлога употребляться в обстоятельствах (адвербиалиях) с разными значениями, в немецких грамматиках выделяются следующие основные группы значений предлогов: локальное, темпоральное, модальное, каузальное, инструментальное и др. Для нас представляют собой интерес предлоги с модальным значением, причем само понятие “модальное значение” требует некоторых оговорок. В германистике термин “modal”, кроме принятого в общей лингвистике значения отношения к действительности, употребляется и в отношении обстоятельств образа действия (Adverbialien mit modaler Bedeutung), отвечающих на вопрос “wie? auf welche Weise? — как? каким образом?” (от лат. modus — способ). В дальнейшем, для более четкого разграничения этих понятий, мы придерживаемся общелингвистической терминологии.

Предложные обстоятельства образа действия негомогенны, они подразделяются на субкатегории, среди которых наиболее часто встречаются такие, как определение качественного вида действия (*Sie sagte mit der Bitte in ihrer Stimme.* — *Она говорила с просьбой в голосе*), обозначение реального способа выполнения определенной деятельности — обычно это сокращения имплицитно содержащихся предикаций (*Mit dem Stöcklein kannst du Geld finden.* — *Палочка поможет тебе находить деньги*), состояния или процессы (*Es roch sehr nach frischer Sahne.* — *Пахло свежими сливками*).

Особую роль в таких словосочетаниях в немецком языке играет предлог. Он определенным образом располагает качественную характеристику действия, внося в выражение элемент пространства и тем самым придавая ему объем, что особенно четко видно на пограничных примерах, где обстоятельство включает в себя признаки нескольких субкатегорий. Так, в предложении *Dreh dich dreimal auf dem Absatz herum*. — *Повернись три раза на каблучке* обстоятельство образа действия (выделено) несет в себе одновременно и локативную информацию, которая и в русском, и в немецком языках передается адекватно и не вызывает особых затруднений. Но уже в следующем примере: *Er biegt ihr Händchen in Flüsterstellung vors Mäulchen*. — *Он сгибает ее пальчики перед маленькой пастью хищницы так, чтобы она перешла на шепот* — передача конструкции *in Flüsterstellung* возможна только описательным путем, при этом нарушается строгая пространственная последовательность выполнения действия и смещаются акценты в высказывании, эффект которого достигается, не в последнюю очередь, за счет экономии языковых средств, а значит, и большей смысловой концентрации.

Отдельно следует рассмотреть соотношение обстоятельств образа действия с так называемыми инструменталиями, критерии вычленения которых приводит Й. Шредер [8, с. 17]. Здесь примером пограничных случаев могут выступать такие предложения, как *Mit ihrer linken Hand erwidert sie den Testdruck seiner Rechten*. — *Левой своей рукой она ответила на вопросительное пожатие его правой*. Несомненно, что на отнесение выделенного словосочетания к группе обстоятельств образа действия или инструменталиев влияет несоответствие выполнения действия имеющимся в представлении воспринимающего стереотипам поведения в подобной ситуации: для ответного пожатия принято использовать тоже правую руку. Следовательно, здесь основная проблема заключается не в наличии или отсутствии пространственного элемента, привносимого предлогом, а в том, какие стереотипы заложены у реципиента, в модальности его восприятия.

В обстоятельствах образа действия, передающих эмоциональные состояния, переживания и т.д. и выражаемых при помощи конструкций предлог + существительное (*zum Glück* — к счастью, *ohne Zweifel* — без сомнения), еще четче прослеживается тенденция к модализации значения. В русском языке они относятся к разряду вводных модальных синтагм [2, с. 66]. На вопрос о том, какую роль в образовании их значения играет предлог, а также на ряд других вопросов, связанных с влиянием значения предлога на общую семантику предложных адвербиалий, мы попытаемся ответить в на-

ших дальнейших исследованиях, потому что “система предлогов предстанет перед нами со всей отчетливостью своих закономерностей только тогда, когда в каждом более конкретном значении мы будем ясно видеть зачатки каждого более отвлеченного отношения” [5, с. 19].

Литература

1. Адмони В.Г. Теоретическая грамматика немецкого языка. М.: Просвещение, 1986.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975.
3. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия АН. Сер. литературы и языка. Т. 56. 1997. С. 22—31.
4. Русская грамматика: В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1980.
5. Съедин В.Н. Предлоги немецкого языка. М.: Высш. шк., 1963.
6. Eroms H.-W. Valenz, Kasus und Präpositionen. Heidelberg: Winter, 1981.
7. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Leipzig: Enzyclopedia, 1984.
8. Schröder J. Deutsche Präpositionen im Sprachvergleich. Leipzig: Enzyclopedia, 1987.

Н.Н. Остапенко

Белорусский государственный
экономический университет (Минск)

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Развитие и применение когнитивного подхода во фразеологии делает возможным решение многих актуальных вопросов, касающихся понимания национального своеобразия, которое формирует менталитет народа, изучения образной мотивированности фразеологизмов, которая в большем или меньшем объеме может представлять интерес для языковой картины мира и ее видения народом, говорящим на этом языке, а также подтверждения того, что восприятие фразеологизма в процессе познавательной деятельности человека означает его концептуальное выделение из сферы других фразеологизмов, т.е. придание фразеологизму определенного смысла (концепта) в